

События происходят во время третьего тома четвёртой части (15 том по сквозной нумерации)

Не публиковавшаяся ранее дополнительная история, лежавшая в хранилище побочек. События от лица Филины, когда она вернулась домой после окончания первого учебного года в дворянской академии. После того, как Филина покинула замок, ей предстояло столкнуться с суровой реальностью. Это история о нелёгкой жизни низших дворян.

Заметка автора: Третий том четвёртой части получился довольно объёмным, поэтому глава была добавлена в том побочек. Что-то из того, о чём будет говориться в главе, не ново, однако вы сможете чуть лучше узнать о жизни Филины, вернувшейся из академии, где она стала последовательницей, и её отношениях с Исбергой.

После того, как мы вернулись в замок, и господин Бонифаций подбросил госпожу Розмайн, мы прошли в её комнату.

— Изначально представить других своих последователей должна была юная леди, но поскольку она сейчас в таком состоянии, это сделаю я, — бросив взгляд на кровать, сказала Рихарда, главная слуга госпожи Розмайн, после чего принялась представлять взрослых последователей. — Эти двое — последователи, что служат госпоже Розмайн в замке. Полагаю, многие из вас знают, что слуга, Оттилия, является матерью Хартмута? Дамуэль — рыцарь сопровождения. Пусть он и рыцарь из низших дворян, но пользуется большим доверием госпожи Розмайн, поскольку служит ей ещё со времён храма. Оттилия, Дамуэль, а это, в свою очередь, новые последователи госпожи Розмайн, которых она приняла в дворянской академии.

Я хорошо знала Дамуэля. В те два года, что госпожа Розмайн спала, он выступал связным с господином Фердинандом и приносил книги в детскую комнату. Я помогала ему там, а потому мы часто разговаривали и, думаю, смогли неплохо поладить.

— Филина, поздравляю с назначением последовательницей. Думаю, как низшей дворянке тебе зачастую приходится нелегко, но, если есть что-то, о чём тебе трудно поговорить с другими, пожалуйста, не стесняйся обращаться ко мне, — Дамуэль, прекрасно знавший, что я записывала рассказы для госпожи Розмайн, тепло прищурившись, поздравил меня со вступлением в свиту.

— Благодарю. Если что-то случится, я непременно обращусь... — ответила я, чувствуя, как в груди становится теплее.

Теперь, став последовательницей госпожи Розмайн, я решила, что буду стараться так же, как и Дамуэль.

— Филина, я тоже готова тебя выслушать. Если Хартмут выдвинет какую-либо необоснованную просьбу, сразу скажи об этом мне, — Оттилия, улыбнувшись, любезно предложила мне помощь. Её оранжевые глаза были почти такими же, как у Хартмута.

Слова Оттилии помогли уменьшить беспокойство, что со мной будут плохо обращаться из-за того, что я низшая дворянка.

— Хартмут очень вежлив, когда обучает меня. Именно благодаря ему я смогла служить последовательницей госпожи Розмайн в дворянской академии.

— Хорошо, но если этот ребёнок всё же что-то сделает, то, пожалуйста, немедленно сообщи мне.

Похоже, что даже о таком серьёзном и обладающим превосходными навыками человеке, как Хартмут, родители всё равно продолжают волноваться. Ощущая беспокойство матери о сыне, я вспомнила свою умершую маму.

«Интересно, если бы мама осталась жива, она бы так же обо мне волновалась?» — задумалась я.

Я немного завидовала Хартмуту, но в то же время грудь наполнилась нежными чувствами, поскольку мне впервые за долгое время напомнили о маме.

После быстрого знакомства и краткого объяснения, чем ученики будут заниматься в замке, нам, ввиду того, что мы только вернулись из академии, разрешили пораньше отправиться домой.

— На ужин госпожу Розмайн будут сопровождать взрослые последователи, а потому всем остальным следует отправиться домой и отдохнуть, — распорядилась Рихарда.

— В таком случае просим нас извинить, — попрощались мы.

Приходить в комнату госпожи Розмайн и уходить оттуда последователям требовалось через специально отведённую для них комнату. Следуя этому указанию, мы вышли в коридор через комнату последователей. Спустившись по лестнице, мы пошли по коридору, соединяющему северное и главное здание. Я чувствовала себя не в своей тарелке, думая, что могу посещать здание, которое используют только дети герцога и их последователи.

В конце пути по коридору, ведущему к первому этажу северной стороны главного здания, заговорил Корнелиус, служивший рыцарем сопровождения уже несколько лет:

— Теперь давайте я расскажу о том, как с завтрашнего дня вы будете приходить в замок, — начал он объяснение. — Те люди, что работают в замке, приходят туда после второго колокола. Как последователи мы будем пользоваться дверью на первом этаже с северной стороны главного здания, так что, пожалуйста, с завтрашнего дня заходите оттуда.

Я слышала, что первый этаж на северной стороне главного здания используют замковые слуги. Когда мы пришли туда, Корнелиус окликнул Норберта. Норберт — главный слуга герцога и, как говорят, человек, что отвечает за последователей членов герцогской семьи.

— Это новые последователи госпожи Розмайн, — представил нас Корнелиус. — С завтрашнего дня они будут пользоваться этой дверью.

— Рихарда связалась со мной. Все приготовления уже сделаны, — ответил Норберт, по очереди смотря на наши лица.

— Если кому-то из семьи герцога потребуется карета, то в этом зале слуги могут договориться, чтобы ту предоставили. Поэтому, если она вам понадобится, подойдите сюда и сообщите нам об этом.

Кажется, Норберт сам занимается запросами только тогда, когда семья герцога прибывает в замок или покидает его, а в остальное время всем занимаются замковые слуги.

Сделав несколько замечаний, Норберт провёл нас в одну из комнат и сообщил:

— Подождите здесь, пока ваши слуги подготавливают кареты, чтобы вы могли вернуться домой.

Слуги, что помогали нам в дворянской академии, покинули комнату, и спустя некоторое время проводили к каретам с фамильными гербами. Разумеется, ввиду статуса я как низшая дворянка была в очереди последней.

— До свидания. Увидимся завтра с приходом Богини Света, — попрощались со мной остальные.

— Да, Корнелиус, Брюнхильда, Хартмут, Леонора. Увидимся с приходом Богини Света.

Первыми в кареты сели четверо высших дворян, а за ними средние дворяне — Лизелетта и Юдит. Поскольку Ангелика выполняла обязанности рыцаря сопровождения до конца ужина, она должна была вернуться домой на ездовом звере. Поэтому карета с её багажом отправилась вместе с сестрой Ангелики, Лизелеттой.

— Госпожа Филина, сюда.

Проводив всех, я села в карету вместе с Исбергой, отправившейся со мной в академию в качестве слуги. Исберга — двоюродная сестра моей покойной мамы. В прошлом году её ребёнок достиг совершеннолетия, так что она смогла сопровождать меня в академию. Исберга была искренне рада, когда меня приняли в свиту госпожи Розмайн.

Когда Исберга крикнула кучеру, что можно трогаться, карета, нагруженная багажом, начала медленно двигаться.

— Я рада, что смогла закончить год в дворянской академии без серьёзных ошибок или выговоров.

Из-за того, что в дворянской академии меня неожиданно приняли в свиту, не только мне, но и Исберге пришлось довольно тяжело. Особенно в плане денег... Однако немного помогло то, что вместо отдельной комнаты я смогла делить комнату с Юдит.

Кроме того, мне удалось посоветоваться с Рихардой и заранее одолжить деньги, чтобы подготовить необходимое как последовательнице. Правда, пока училась в академии, я смогла заработать денег, собирая информацию вместе с Хартмутом и переписывая истории, так что через несколько дней должна получить неплохую сумму. От этой мысли мне стало легче.

— Вы смогли преуспеть, госпожа Филина. Пусть вы и низшая дворянка, вас выбрали последовательницей приёмной дочери герцога. Я горжусь вами. У вас хорошая госпожа, и другие последователи не смотрят на вас свысока из-за того, что вы низшая дворянка. Я почувствовала облегчение от того, что остальные были добры к вам. Я продолжу служить вам в дворянской академии и в следующем году, поэтому, пожалуйста, продолжайте поддерживать мою семью и дальше.

Исберга, неохотно согласившаяся выступить моей слугой, когда я попросила её об этом зимой, сейчас пребывала в хорошем настроении и пообещала помогать мне в академии и дальше. Я подумала, что это благодаря деньгам, но в то же время и сама видела преимущество в близких отношениях с Исбергой. Я полагала, что если восстановлю связи с родственниками, постепенно отдалившимися после смерти мамы, то смогу защитить себя и моего брата Конрада, учитывая, что мы постепенно теряли положение в доме.

— Родив ребёнка, госпожа Ёнасара изменилась и стала хуже относиться к нам. Я беспокоюсь о Конраде.... Отец тоже склонен больше прислушиваться к словам госпожи Ёнасары.

Я бы не беспокоилась, если бы отец пресёк подобное отношение госпожи Ёнасары, вот только он оставил все решения в доме на неё. Нашим же мнением часто пренебрегали.

— Как мать женщина после рождения ребёнка старается изо всех сил позаботиться о нём, — ответила Исберга. — Если положение ребёнка стабильное, она может немного расслабиться, но как вторая жена госпожа Ёнасара находится не в слишком хорошем положении, а потому отчаянно стремится защитить своего ребёнка. Это естественно, и с этим ничего не поделаешь.

Это стало неприятным изменением, причины которого я не очень понимала. Оно казалось мне внезапным и необоснованным, однако Исберга сказала, что тут ничего не поделаешь. По её словам, я всё пойму, когда у меня самой появится ребёнок, но учитывая плохое отношение госпожи Ёнасары ко мне, сейчас я совсем не хотела это понимать.

— Я с самого начала знала, что так будет, и неоднократно предупреждала о подобном господина Кассика, — продолжила Исберга. — О чём он только думал, позволяя второй жене родить ребёнка?

— По крайней мере, если бы он подождал, пока Конрад пойдёт в дворянскую академию, то можно было бы избежать сложившейся ситуации...

Мама умерла спустя сезон после рождения Конрада. Ввиду обстоятельств отцу пришлось решать, нанять ли няню, которая будет жить с нами и работать долгое время, или снова жениться. Насколько я поняла, приняв во внимание затраты, он выбрал последнее.

— Так получилось, что рядом оказалась госпожа Ёнасара, которая находилась в трудных обстоятельствах из-за того, что её родственники умерли. Не следует обвинять господина Кассика, что он взял её второй женой, а её тётю Эйнейру в качестве слуги. Однако не следовало заводить ещё ребёнка со второй женой, забыв о том, что нужно заботиться о вас и Конраде. Ему не хватает дальновидности. А госпоже Ёнасаре и её тёте следовало быть более благодарными за то, что имеют, — вздохнув, ответила Исберга.

Я слегка погладила себя по груди. Дома я всегда терпела упрёки, поэтому почувствовала облегчение, узнав, что есть ещё кто-то, кто так же недоволен госпожой Ёнасарой и отцом, как и я.

— Когда я сказала отцу тоже самое, он сильно отругал меня, сказав, что я неблагодарна, и что у меня нет сострадания к Ёнасаре и её ребёнку. Но я просто не могла принять от отца подобный упрёк.

— Ох...

— Мама перед смертью доверила Конрада мне, попросив хорошо заботиться о нём. Однако, я думаю, сейчас его жизнь нельзя назвать хорошей.

Порой госпожа Ёнасара слишком занята своим ребёнком и забывает распорядиться приготовить еду, кричит и истерит по пустякам, и может поднять руку, говоря, что это ради дисциплины. Просто думая об этом, я чувствую, как на меня наваливается беспокойство. Очевидно, что если она забыла приказать подчинённым приготовить еду, то не должна ругать меня, когда я даю указания вместо неё. Раз она считает, что это «её долг как хозяйки», то должна сама выполнять его.

— Я бы хотела, чтобы госпожа Ёнасара жила отдельно. Исберга, а ты как считаешь?

Обычно вторая жена живёт отдельно, чтобы избежать возможных конфликтов или споров с первой женой и её детьми. Однако госпожа Ёнасара всегда жила в главном здании, поскольку отец женился вновь в первую очередь ради того, чтобы было кому заботиться о нас. И даже сейчас, когда у неё самой появился ребёнок, госпожа Ёнасара по-прежнему живет в главном здании.

Я не говорю, что хотела бы, чтобы отец развелся, или чтобы госпожа Ёнасара и её тётя ушли из дома. В конце концов, я понимала, что тогда они окажутся на улице. Но раз они не выполняли свои обязанности по воспитанию Конрада, то я надеялась, что госпожа Ёнасара и Эйнейра покинут главное здание.

— Поскольку я стала последовательницей госпожи Розмайн, мой заработок отличается от заработка обычного ученика. Если я найму слугу и буду бережно расходовать деньги, что скопила в дворянской академии, то можно будет не беспокоиться о том, чтобы Конрад нормально питался... — продолжила я.

Я собиралась сделать такое предложение отцу и попросила Исбергу поддержать меня, на что она слегка задумалась, а затем покачала головой.

— Я понимаю, что вы чувствуете, но в ближайшее время это невозможно. Теперь, когда вас приняли в свиту, потребуется многое подготовить, чтобы вы могли служить последовательницей кандидата в аубы. Сложно сказать, сколько денег на это уйдёт. Кроме того, как вы думаете, согласится ли господин Кассик обеспечить отдельное проживание двум людям, что непременно увеличит расходы? Если бы он мог это позволить, то с самого начала нанял бы няню, а не женился повторно.

Спокойный и прямой ответ Исберги ошеломил меня. Теперь я могла зарабатывать самостоятельно, и меня должны были обучить методу сжатия магической силы. Я думала, что если буду стараться изо всех сил, то смогу защитить Конрада, не отягощая при этом семейный бюджет, но, похоже, оказалась слишком наивна.

— Не расстраивайтесь. Это господин Кассик вошёл в семью вашей матери[□] в генеалогическом древе второго фанбука указано, что мать Филины звали Терезой.. Поэтому именно вы с Конрадом должны унаследовать дом. Теперь, когда вас приняли в свиту госпожи Розмайн, те двое не смогут относиться к вам грубо. А к тому времени, когда Конрад поступит в дворянскую академию, вы уже достигнете совершеннолетия и как последовательница кандидата в аубы сможете поддержать его. Вам не следует сейчас торопиться, — вежливо посоветовала мне Исберга.

Я кивнула. Благодаря тому, что я стала последовательницей госпожи Розмайн, отец и остальные должны будут проявлять уважения к нам с Конрадом, так что нам с братом больше не придётся жить в такой гнетущей обстановке, как сейчас.

«Поклясться в верности госпоже Розмайн действительно было правильным решением», — подумала я.

Госпожа Розмайн вновь и вновь помогала мне. Именно она предложила записывать истории, которые рассказывала мне мама, чтобы не забыть их, и теперь она приняла меня в свою свиту. И как раз в тот момент, когда я была полна решимости сделать всё возможное, чтобы хорошо служить госпоже Розмайн, карета подъехала к моему дому.

— С возвращением, госпожа Филина.

— Я ведь связалась с вами заранее, но где же госпожа Ёнасара? — нахмурившись, спросила Исберга, увидев, что встречать нас пришли только Эйнейра и нанятый работник.

Эйнейра оглянулась на дом, после чего тихо ответила:

— Мне очень жаль, но она находится в распоряжении Вигенмиххе[□]wiege ['vi:gə] (нем.) — колыбель.

Эти слова Ёнасара постоянно использовала, когда не могла что-то сделать из-за того, что ухаживала за ребёнком. Согласно священным текстам с картинками, которые сделала госпожа Розмайн, Вигенмиххе — богиня, которая защищает и воспитывает детей до церемонии крещения.

— Вот как. Я хотела поздороваться с ней, но, похоже, с этим ничего не поделаешь, — ответила Исберга. — Тогда, пожалуйста, пусть работник занесёт багаж в дом. Я вернусь к себе домой на этой карете. Ах, и я давно не видела Конрада и хотела бы с ним встретиться. Пожалуйста, позови его.

После слов Исберги на лице Эйнейры проявилось некоторое беспокойство.

— Но господин Конрад еще не прошёл церемонию крещения.

— Я его родственница по материнской линии, так что всё в порядке. Я просто хочу взглянуть на него.

Видя, что Исберга вовсе не собирается сдаваться, Эйнейра посмотрела на меня, явно намекая: «Останови её». Однако, поскольку я надеялась заручиться поддержкой Исберги, то подумала, что будет хорошо, если она увидится с Конрадом.

— Эйнейра, если ты очень занята, я могу сама сходить за Конрадом, — ответила я.

— Нет, я схожу. Прошу прощения, госпожа Филина, но не могли бы вы угостить госпожу Исбергу чаем...

— Хорошо.

Я проводила Исбергу в гостиную и постаралась приготовить чай как можно лучше. Правда, когда Исберга сделала глоток, она слегка нахмурилась. Очевидно, чай оказался не очень вкусным.

— Прошу прощения за мой чай. У нас в семье есть только одна слуга, Эйнейра.

— Этого, по-видимому, недостаточно. Насколько я знаю, в храме можно дёшево купить образованных слуг. Пусть они и не могут использовать магические инструменты, но могут выполнять бóльшую часть работы в домах низших дворян, поскольку там не так много магических инструментов. Возможно, вы могли бы попросить госпожу Розмайн помочь. Почему бы вам не посоветоваться с ней? — вытерев рот, спросила Исберга.

После того, как получу заработанные деньги, я и правда могла бы обсудить этот вопрос с госпожой Розмайн. Если возможно, то я бы хотела нанять нового слугу, который бы заботился о нас с Конрадом.

— Я привела господина Конрада, — сообщила вошедшая в гостиную Эйнейра, ведя Конрада за руку.

— С возвращением, сестра. Я так рад, что ты вернулась.

Казалось, Конрад немного похудел. Мне хотелось расспросить об этом, но я не могла прервать его, пока он изо всех сил старался произнести приветствие, которому его научила Эйнейра. Кроме того, задавать вопросы Эйнейре в присутствии Исберги было бы невежливо. После некоторого раздумья я решила промолчать.

— Конрад, твоё приветствие было очень хорошим... Но почему мне кажется, что ты стал немного худее? Тебя плохо кормят?

Исберга была достаточно прямолинейной, чтобы спросить о том, что меня беспокоило. Натянуто улыбнувшись, Эйнейра ответила:

— Господин Конрад всегда плохо ел, а во время отсутствия госпожи Филины он, похоже, ещё сильнее потерял аппетит и стал есть и того меньше. Но теперь, когда он сможет есть с госпожой Филиной, его аппетит должен восстановиться.

Конрад энергично закивал на слова Эйнейры, сказав, что хотел бы поесть вместе с сестрой. Было приятно осознавать, что он с таким нетерпением ждал моего возвращения.

— Конрад, давай отныне завтракать и ужинать вместе.

— А что насчёт обеда? Сестра, я не смогу быть с тобой весь день? — спросил Конрад, недоумённо посмотрев на меня.

Под взглядом Конрада я почувствовала укол вины. Подбирая слова, я ответила:

— Прости. С завтрашнего дня я буду работать в замке, как и наш отец, так что пробуду там до шестого колокола. Ты ведь помнишь, что я ходила в детскую комнату в прошлом году? Это то же самое, что и тогда...

— Я не хочу, чтобы ты уходила. Пожалуйста, не уходи... — взмолился Конрад.

— Конрад, я не могу не пойти. Это важная работа.

Я удивилась, видя, что Конрад был готов расплакаться даже перед Исбергой, нашей гостьей, и изо всех сил старалась успокоить его. Вот только я не могла лгать, говоря, что в силах остаться с ним.

— Господин Конрад, не создавайте проблем госпоже Филине. Разве вы не обещали, что будете хорошим мальчиком? Кроме того, так вести себя на глазах у гостьи... — упрекнула Конрада Эйнейра, надавив ему на плечо.

Конрад поднял на неё глаза, а затем тут же кивнул.

— Прошу прощения, что думал только о себе.

— Конрад, ты просто очень любишь свою сестру, не так ли? Я не приняла это близко к сердцу, — с мягкой улыбкой ответила ему Исберга.

В этот момент в дверях появился работник. Судя по всему, он закончил с переноской багажа. Я поблагодарила Исбергу за проделанную работу и попрощалась:

— Исберга, я очень признательна тебе. Благодаря твоей помощи я смогла вести комфортную жизнь в дворянской академии. С настоящего момента я расторгаю наш договор между госпожой и слугой, что действовал в дворянской академии.

— Для меня было величайшей наградой наблюдать, как вы, госпожа Филина, растёте день ото дня. Я с нетерпением жду возможности снова служить вам в следующем году... До свидания.

Вместе с Конрадом и Эйнейрой мы проводили Исбергу. Как только карета свернула за угол, вежливая улыбка исчезла с лица Эйнейры, и та свирепо уставилась на меня.

— Госпожа Филина, вы опоздали. Шестой колокол уже пробил. Я не могу поверить, что мне пришлось платить работнику дополнительные деньги, чтобы он дожидался вас.

— Сколько бы ты ни жаловалась, я ничего не могу с этим поделать. Возвращение из замка домой происходит в порядке статуса. В любом случае, Конрад, пойдём, поужинаем вместе.

— Госпожа Филина, вы вернулись поздно. Господин Конрад уже поужинал. Я пойду искупаю его, так что, пожалуйста, идите и поскорее поужинайте, — резко ответила мне Эйнейра, после чего пошла, потянув Конрада за руку.

Из того, как естественно она сказала, что пойдёт искупать Конрада, я поняла, что, видимо, это Эйнейра заботилась о нём, пока я училась в дворянской академии.

— Благодарю, Эйнейра. Я оставлю купание Конрада на тебя. Но перед этим не могла бы ты помочь мне переодеться...

Чёрный наряд для дворянской академии был сделан из расчёта на то, что переодеваться будут помогать слуги. Его нельзя надеть и снять самостоятельно.

На мою просьбу Эйнейра раздражённо вздёрнула брови.

— Господин Конрад, пожалуйста, вернитесь пока в свою комнату.

Конрад смотрел на меня каким-то тоскливым взглядом, но я не хотела, чтобы он присутствовал во время моего переодевания. Должно быть, он очень скучал по мне, пока я училась в дворянской академии, но всё же сейчас ему следовало вернуться в свою комнату. Нежно обняв его, я пожелала ему спокойной ночи.

— Конрад, я желаю тебе крепкого сна с благословением Шлафтраума. Давай завтра утром позавтракаем вместе.

— Хорошо, сестра, — ответил Конрад, счастливо улыбнувшись, и пошёл к себе.

Мне стало легче от того, что он всё понял. После этого я направилась в свою комнату в сопровождении Эйнейры.

В обязанности работника входила только переноска багажа, так что он просто кое-как поставил ящики, в результате чего в комнате стало довольно тесно. Бросив взгляд на ящики, я открыла шкаф и нашла там одежду, позволяющую надевать и снимать её самостоятельно, какую носят простолюдины. Подобную одежду не наденешь в дворянской академии. Она только для дома.

— Госпожа Ёнасара, кажется, занята уходом за ребёнком, но готов ли ужин? — спросила я.

— Да. Мне нужно вернуться к госпоже Ёнасаре, так что я не смогу подать вам еду, но ужин готов.

— Понятно. Завтра ко второму колоколу я должна быть в замке. Пожалуйста, после завтрака помощи мне переодеться.

Эйнейра, ворча, принялась помогать мне снять наряд студентки дворянской академии. Закончив, она быстро покинула комнату.

«Но я благодарна ей за готовность помочь с купанием Конрада», — подумала я, переодеваясь в одежду простолюдинов, после чего пошла в столовую, где сама подготовила для себя еду и столовые приборы, а затем завершила ужин в одиночестве. Я не знала, было ли дело в том, что еда в академии вкуснее, или в том, что здесь так тихо и одиноко, но когда я подумала об оживлённой трапезе в компании госпожи Розмайн и остальных её последователей, мне, несмотря на то, что я только вернулась домой, захотелось вновь оказаться в дворянской академии.

Возвращаясь после ужина в свою комнату, я услышала плач ребёнка. С того момента, как он родился, к нему была привязана не только госпожа Ёнасара, но и Эйнейра, которая теперь практически не занималась ничем другим, кроме помощи отцу и госпоже Ёнасаре. Понимая, что Эйнейра не поможет мне разобрать багаж или подготовиться ко сну, я подумала: «Как долго я буду занята, прежде чем смогу лечь в постель и отдохнуть?»

Вздыхнув, я оглядела комнату, которая, похоже, оставалась без присмотра в зимние месяцы, когда я училась в дворянской академии. Прежде, чем я смогу уснуть, мне требовалось хотя бы слегка прибраться, сменить постельное бельё и подготовиться к завтрашней работе.

В других домах мать с нетерпением ждала бы возвращения дочери из дворянской академии, и, даже если матери нет, слуги бы заранее подготовили комнату. Мне было интересно, сколько дворян, возвращаясь из дворянской академии, должны переодеваться в одежду простолюдинов и сами обустраивать свои комнаты, прежде чем лечь спать? От этой печальной действительности мне хотелось плакать, но я прекрасно понимала, что от слёз лучше не станет. Глубоко вздохнув, я постаралась взбодриться, после чего засучила рукава и пошла за инструментами для уборки.

<http://tl.rulate.ru/book/71458/2358606>